

```htmlФан Юсин вошла в гостиную, и Фан Мэньяо с Цюй Цяньхэ удивленно посмотрели на нее. Выражение лица Фан Мэньяо было немного странным, в то время как Цюй Цяньхэ спросила:— Синсин, почему ты постригла волосы?Фан Юсин подошла и села рядом с Цюй Цяньхэ, улыбаясь, сказала:— Если хочешь изменить стиль, нужно отрезать. Мама, как ты думаешь, мне идет?Цюй Цяньхэ кивнула и гордо произнесла:— Моя дочь красива, даже с лысой головой. Ты выглядишь более энергично, чем раньше, неплохо!Фан Юсин тайком наблюдала за Фан Мэньяо из-за угла глаза. Фан Мэньяо сидела напротив них, но в этот момент ее выражение изменилось, и уголки ее губ слегка изогнулись, как будто она насмеялась. Фан Юсин спросила:— Сяояо, почему ты сегодня свободна?Выражение лица Фан Мэньяо замерло, затем она подняла голову и провокационно спросила:— Сестра Син, что ты этим хочешь сказать? Ты имеешь в виду, что мне не следовало приходить?Она пришла сюда, чтобы увидеть сама, какими людьми являются Цюй Цяньхэ и Фан Юсин, и заодно потребовать деньги у Фан Цзинтана, этого недостойного человека. Конец света близок, ей нужно заранее запастись припасами.Услышав это, Фан Юсин посмотрела на нее с полуулыбкой, но не стала отвечать. Фан Мэньяо явно не хотела приходить в Три Сокровища за пустяками, но она была права, ей действительно не следовало приходить, никто в семье Фан ее не ждал. Фан Юсин не считала, что поступила неправильно. Происхождение Фан Мэньяо слишком позорно, и готовность семьи Фан поддержать ее уже была великой добротой.Вспомнив, что Фан Мэньяо сказала в конце сна, Фан Юсин почувствовала холод в сердце, и ее лицо помрачнело. Когда Фан Мэньяо это заметила, она ощутила, что дыхание застряло в горле, и ей было действительно обидно, что она не может этого высказать. Она воскликнула:— Фан Юсин! Я пришла увидеть папу, а не твою рожу!Лицо Цюй Цяньхэ немного изменилось, услышав это. Она посмотрела на мрачные лица Фан Юсин и Фан Мэньяо, затем встала и сказала:— Синсин, пойдём со мной.Ее тон был очень строгим, и казалось, что она упрекает Фан Юсин. Фан Юсин послушно последовала за ней на второй этаж. Когда они вошли в комнату и закрыли дверь, Цюй Цяньхэ беспомощно посмотрела на нее:— Зачем ты злишься на нее? Если она хочет прийти, пусть приходит. Зачем так волноваться из-за нее?Фан Юсин не могла этого объяснить. Разве она может сказать, что ее задел кошмар прошлой ночи и она не могла контролировать свою злость? Думая о поступке Фан Мэньяо, Фан Юсин не удержалась и сказала:— Быть незаконнорожденной дочерью и так уверенно себя вести — это для меня открытие.— Ты! — Цюй Цяньхэ улыбнулась и покачала головой. — Твой отец скоро вернется, не усложняй ему жизнь, ты понимаешь? Я пойду вниз, не хорошо оставлять ее одну в гостиной, это слишком грубо. Ты просто оставайся в комнате, а когда твой папа вернется, спустишься.Фан Юсин кивнула, но в глубине души думала, что в том сне она просто не хотела создавать трудности Фан Цзинтану. Поэтому, увидев, как Фан Мэньяо все больше мучает ситуацию, она подарила ей комплект изумрудных украшений. Но конечный итог заставил ее почувствовать, что некоторым людям не следует показывать слишком много симпатий! В этом мире слишком много бесстыдных людей, быть смиренной все время лишь заставляет другую сторону думать, что ты слабый и обманчивый!Цюй Цяньхэ вышла. После ее ухода Фан Юсин пошла сначала в душ, переоделась в домашнюю одежду и тапочки и сразу почувствовала расслабление. Используя это время, она снова посмотрела в интернете, возможно, потому что в глубине души что-то ее беспокоило. В этот раз, просматривая, она заметила, что многие люди в интернете очень ненавидят богатых, и их мышление совсем искажено.Она искала вещи, которые можно было бы использовать в последние дни, и записывала их одну за другой, планируя в будущем купить и сохранить. Как только она закончила□□ материалы, она услышала голос Фан Цзинтан с нижнего этажа. Думать о том сне, Фан Юсин быстро отключила компьютер и побежала вниз.Когда она спустилась, Фан Мэньяо обняла Фан Цзинтана за руку и капризно флиртowała, а Цюй Цяньхэ стояла рядом с бледным лицом, в то время как выражение Фан Цзинтана было несколько неловким, он явно был не в своей тарелке.Фан Юсин тоже удивилась. Фан Мэньяо никогда прежде не вела себя подобным образом!Она быстро подошла, Фан Цзинтан выглядел смущенным, увидев, что внимание Фан Юсин переключилось на нее, и увидев, что она постригла волосы, Фан Цзинтан тоже

удивился:— Синсин, зачем ты постригла волосы?Фан Юсин повторила то, что уже сказала Цюй Цяньхэ, бросила взгляд на Фан Мэньяо и сказала:— Папа, ты утомился с момента возвращения? Давай вернемся в комнату и сменим одежду. Зачем ты продолжаешь носить такой формальный наряд, вернувшись домой?Она сказала это, чтобы поддержать Фан Цзинтана, иначе, глядя на позу Фан Мэньяо, она обязательно обняла бы Фан Цзинтана и не отпустила.Фан Цзинтан кивнул, услышав ее слова, повернулся к Фан Мэньяо и сказал:— Яоюо, отпусти, папа сначала сменит одежду.Фан Мэньяо пришлось отпустить, но ее лицо было крайне некрасивым. Эта сцена вызывала у нее сильное смущение! Если бы не просьба Фан Цзинтана о деньгах, она никогда бы не пришла в это отвратительное место, чтобы унижить себя! Фан Юсин зашла слишком далеко!Когда Фан Цзинтан снова вышел, он уже переоделся в домашнюю удобную одежду, держал в руках махагониевую коробку. Коробка была плоской, с изящной и роскошной формой пионов, вырезанной на верхней части. Он подошел с коробкой и помахал Юсин:— Синсин, подойди быстрее, папа только что купил комплект изумрудных украшений, посмотри, понравится ли тебе.Фан Юсин любит нефрит, Фан Цзинтан это знает, поэтому обычно обращает на это внимание, и когда видит что-то хорошее, покупает и дарит Фан Юсин. Она давно ждала этой сцены. На самом деле, она была в шоке, когда увидела махагониевую коробку в руках Фан Цзинтана. Эта сцена была точно такой же, как в сне! Она осторожно направилась к Фан Цзинтану, но в этот момент Фан Мэньяо уже быстро подошла и сказала:— Папа, какой это нефрит? Дай мне посмотреть!Фан Юсин, услышав это, ощутила беспокойство и быстро подошла к Фан Цзинтану, почти одновременно с Фан Мэньяо. В этот момент Фан Мэньяо уже потянулась за коробкой из рук Фан Цзинтана. Фан Юсин мгновенно сделала движение, положила ладонь на коробку первой и с предостережением посмотрела на Фан Мэньяо:— Сяоюо, папа купил это для меня.Фан Мэньяо, не желая сдаваться, произнесла:— Да? Но мне это очень нравится. Папа, можешь отдать это мне? С тех пор как я была ребенком, ты подарил столько изумрудов Сестре Син, а мне ничего. Ты не можешь быть таким предвзятым!Фан Юсин засмеялась, услышав это. Коробка еще не была открыта, что же такое Фан Мэньяо могла полюбить? Конечно, она знает, что находится в коробке? Спокойно забрав коробку из рук Фан Цзинтана, не открывая, просто обняла ее и с полувспышкой посмотрела на Фан Мэньяо:— Ты любишь это? Ты даже не знаешь, как оно выглядит внутри, и любишь? Если ты действительно любишь изумруд, попроси папу купить их тебе снова, не кради мои вещи.Эти слова сильно разожгли ярость Фан Мэньяо, она яростно уставилась на Фан Юсин, желая покалечить ее. Её предшественница выбрала суицид, потому что не смогла признаться в любви к жениху Фан Юсин, Цю Имингу. После того, как она получила память своей предшественницы, она очень полюбила высокого и привлекательного Цю Иминга. Слова Фан Юсин показались ей пощечиной!Тем более, игровой система только что напомнила ей, что в махагонии есть что-то хорошее. Хотя она не знает, что это, она обязана это заполучить! Поэтому она обняла руку Фан Цзинтана и сказала:— Папа! Можешь просто отдать это мне? Мне это действительно нравится!В этот момент она обратилась к Фан Юсин:— Сестра Син, у тебя так много изумрудов. Не можешь ли ты отдать мне один комплект? Почему ты меня обворовываешь?Она обкрадывает Фан Мэньяо? Кто кого обворовывает? Фан Юсин смотрела на Фан Мэньяо с глазами, полными недоумения.В этот момент она поняла, почему Фан Мэньяо говорит такие вещи. У нее мозг не тот, что у нормальных людей!Фан Юсин бросила: — Мне некогда с тобой возиться.И развернулась, чтобы вернуться в комнату. Фан Мэньяо, увидев, как она уходит с махагониевой коробкой в объятиях, словно увидела уносимое сокровище, ее глаза стали красными, она просто толкнула Фан Цзинтана и бросилась к Фан Юсин:— Фан Юсин, отдай мне!```